

МИНИСТЕРСТВО
ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Рассказ

«Лоскутное одеяло»

Событийный проект № 4 «Широка страна моя»

Рассказ «Лоскутное одеяло»

Бегут по небу разные облака: одно похоже на корабль, другое – на лошадь, а третье – просто на вату. Так и Орлята – все разные, и каждую перемену они проводят по-разному. Сабина повторяла домашнее задание, Тимур читал новую книгу, а Эркин пытался научиться жонглировать – подбрасывать и ловить три ластика. Вскоре один ластик улетел под шкаф, второй – за батарею, третий он зажал в кулаке и объявил: «Перерыв».

В этот момент дверь в класс открылась.

– Орлята, привет! – раздался звонкий голос.

На пороге стояла Даша – старшеклассница, их наставница из Движения Первых¹, с тёмно-русыми волосами в высоком хвосте и в круглых очках. Она была похожа на доброго совёнка, от её улыбки в классе стало светлее. Даша уже два года занималась с Орлятами, мечтала стать учителем географии и постоянно путешествовала. Из всех поездок наставница привозила Орлятам не только сувениры, но и увлекательные истории.

– Вы не поверите, где я была! – Даша скинула рюкзак. – На Алтае!

Трое друзей окружили её. От Даши пахло горным ветром, костром и почему-то мятой.

– Там проходил фестиваль Движения Первых по туризму, – рассказывала Даша. – Мы ходили в походы и любовались звёздами, – она понизила голос до шёпота, – они такие большие и яркие, что казалось, будто их можно рукой достать.

Ребята заворожённо слушали.

– А это вам, – Даша достала из рюкзака открытки. – Это петроглифы, – объяснила Даша. – Древние люди нарисовали их так давно, что даже прабабушки наших прабабушек ещё не родились. А этот узор – алтайский. Я сама попробовала его вышить, – она показала палец, обмотанный пластырем, – но иголка меня перехитрила.

¹ Движение Первых – общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи.

Ребята с интересом разглядывали открытки.

– Мне уже пора! – Даша подхватила рюкзак. – Пока, Орлята! Хорошего дня!

Когда дверь закрылась, Тимур вздохнул:

– Даша всегда нам что-то привозит из поездок. Из Москвы – открытки с Кремлём, с Байкала – гладкие камешки, с Кавказа – горный мёд в маленькой баночке. А мы ей – ничего.

– Давайте тоже подарим ей что-нибудь памятное! – воскликнул Эркин. – Что-нибудь такое, где поместятся все её путешествия – и прошлые, и будущие.

– Моя бабушка шьёт лоскутные одеяла, – сказала Сабина. – Берёт разные кусочки ткани – один в цветочек, другой в полосочку, третий в горошек – и сшивает их вместе. Получается большое тёплое одеяло, как цветная карта. Давайте и мы сделаем одеяло России! Каждый лоскуток – это место, где Даша уже побывала. И оставим белые лоскуты для тех мест, куда она поедет в будущем!

– Здорово придумано! – Эркин аж подпрыгнул. – Это мы на раз-два!

Тут в класс как раз зашли остальные Орлята: Аня с блокнотом под мышкой, Витя с журналом про науку в руке, Есения с ворохом цветных ленточек и фенечек и Матвей с коробкой для кормушки, которую он мастерил для птиц.

– Ребята, мы решили сшить одеяло для Даши! – выпалил Эркин. – Из лоскутков! Каждый лоскуток будет посвящен одной её поездке!

– Отличная идея! – сказала Аня. – Каждый из нас может украсить свой лоскут – тот уголок России, который ему ближе. Например, я вышию Урал – там живёт моя бабушка.

Тимур вызвался вышить Поволжье, Эркин – Якутию, Сабина – Кавказ, Витя – Карелию, Есения – Алтай, а Матвей сказал, что добавит на каждый лоскут по маленькому цветочку.

– А у меня дома есть лоскутки! – сказала Есения. – Я копила для куклы, но для Даши не жалко! И нитки есть, и иголки, и даже пяльцы, чтобы ткань не морщилась.

Орлята договорились, что после уроков все пойдут к Есении мастерить лоскутное одеяло. Каждый уже представлял, какими узорами сможет украсить свои кусочки. Правда, некоторые ребята плохо помнили, чем отличается каждый регион, а Эркин и вовсе никогда иголку в руках не держал. Но все они точно знали, что вместе одолеют любые трудности.

ОСТАНОВКА ЧТЕНИЯ

После уроков Орлята пришли в гости к Есении шить лоскутное одеяло для Даши. У Есении дома было целое богатство: красные, жёлтые, зелёные кусочки ткани легли пёстрым ковром на стол.

Аня взяла лоскуток цвета старого золота и принялась вышивать «уральское солнце» – ромб с длинными лучиками-уголками.

– В старину верили, – объясняла она, не поднимая головы, – что такой узор приносит в дом тепло, – лучики получались ровные, уверенные, как сама Аня.

Витя долго возился с Карелией. В карельской вышивке любят красные квадраты и полосы – они похожи на еловые ветки и на северное сияние. Витя сначала нарисовал схему на бумаге, а потом перенёс её на ткань, считая крестики.

– Получился бесконечный узор, – сообщил он важно. – Это когда маленький узор повторяется в большом, – никто, кроме него, не знал, что это значит, но выглядело очень научно и красиво.

Есения взяла Алтай: она вышивала горы особым алтайским швом – острыми треугольниками и ромбами, которые складывались в вершины. Тимур выбрал Поволжье и повторял татарские и чувашские вышивки – там всё в волнах, цветах и восьмёрках. Так ему Витя объяснил по пути к дому Есении.

– Волга сама как узор, – размышлял Тимур, выводя длинную синюю извилистую линию. – Течёт, вьётся, конца не видно.

Эркин выбрал Якутию. Есения научила его вышивать гладью: у девочки иголка быстро скакала вверх-вниз, и Эркин с азартом пытался повторять все движения.

Он старательно выводил узор из оленьих рогов, но перепутал нитки – вместо коричневых взял серые. Рога получились похожими на длинные заячьи уши, с кудряшками на концах.

– Это олень-волшебник, – успокоила его Сабина. – У него уши слышат, как под снегом травка растёт.

Эркин пригляделся – и правда, олень выглядел так, будто только что услышал что-то смешное и сам готов поделиться шуткой. Мальчик улыбнулся и продолжил вышивать.

Сабина вышивала Кавказ. Её бабушка когда-то показывала ей старинный узор «древо жизни» – ветвистое, с цветами и виноградными гроздьями.

– В кавказской вышивке каждый завиток что-то значит, – рассказывала Сабина, склонившись над пальцами. – Вот этот рожек – пожелание счастья. А эти три точки – чтобы в доме всегда были мир и лад.

Узор получался нарядным – будто на ткани вырос целый сад.

Матвей вышивал на каждом лоскутке по маленькому цветку: на Урале – ромашки, в Карелии – колокольчики, на Алтае – жарки, в Поволжье – тюльпаны, в Якутии – подснежники, на Кавказе – розы. Особенно трудно ему дались нежные розы – иголка так и норовила выскользнуть из пальцев, но Есения каждый раз терпеливо помогала ему заново вставлять нитку в игольное ушко.

– Смотрите, – сказала Сабина, когда почти всё было готово. – У нас получились совершенно разные узоры. Один – с уральскими ромбами, другой – с карельскими ёлочками, третий – с оленем-хохотушкой.

– А нитки, как и наша дружба, соединяют всё вместе, – сказал с улыбкой Тимур.

– И мы живём в одной стране, – добавила Аня, – в России. Народы в ней разные, обычаи разные, а страна – одна. Как лоскутки в одеяле.

Через несколько дней Даша снова зашла в класс Орлят.

– Даша, закрой глаза! – сказала Аня, стараясь, чтобы голос звучал таинственно. – И не подглядывай!

– Что за секреты? – улыбнулась Даша, но послушно закрыла глаза ладонями.

Ребята тихонько встали, достали из шкафа одеяло, бесшумно развернули его и осторожно накинули Даше на плечи. Ткань была мягкой, чуть тёплой – будто сама дружба решила обнять Дашу со всех сторон.

– Открывай! – крикнули Орлята хором.

Даша опустила руки. На плечах у неё лежало пёстрое, уютное одеяло. Она провела пальцем по мелким узорам, которые старательно вывели Орлята.

– Это же мои путешествия, – сказала Даша тихо. – Карелия, Кавказ, Алтай, Поволжье, Якутия, Урал...

– Где ты уже была – мы вышили народные узоры, – объяснила Сабина. – А вот белые лоскутки – для будущих поездок. Когда съездишь в новое место – вышей сама. Или мы поможем.

Даша обняла по очереди каждого:

– Спасибо, Орлята, – сказала наставница, и голос у неё чуть дрогнул от радости. – Такого подарка у меня никогда не было. Он дороже всех сувениров на свете. А белых лоскутков много – значит, впереди много дорог.

Вечером Даша постелила одеяло на свою кровать. Она лежала и рассматривала вышитые узоры. Уральское солнце – чтобы в комнате было тепло. Карельские ёлочки – чтобы пахло лесом. Волжские волны – чтобы снились реки. Олень Эркина с заячьими ушами – чтобы почаще находить поводы для открытий и удивлений. Дерево жизни Сабины – чтобы желания сбывались. Даша уже знала, что однажды, как Есения, мастерски освоит все стежки и вышьет на белых лоскутах что-нибудь необыкновенное. Может быть, орнаменты Камчатки – вулканы и океанские волны. Или бурятские круги, похожие на солнце над Байкалом. Или чукотские узоры – следы оленей в снегу.

А за окном сияли звёзды. Большие, как на Алтае. И каждая, наверное, тоже была чьим-то маленьким лоскутком в большом одеяле неба.